

Последний приют гения

Восемьдесят лет назад на станции Астапово...

На железнодорожном вокзале бывшей станции Астапово вас сразу привлекут старинные часы, стрелки которых всегда показывают 6 часов 50 минут: они остановлены в скорбные минуты смерти великого русского писателя Л. Н. Толстого. Напротив вокзала — одноэтажный деревянный дом, куда пасмурным осенним вечером 1910 года поместили захворавшего пассажира с поезда № 12, следовавшего в направлении Ростова. Сейчас в этом доме тогдашнего начальника станции И. И. Озолина — музей.

Со всех концов нашей страны и из-за рубежа приезжают сюда люди. В одной из комнат музея — реликвия: железная доска, на которой написано: «Здесь скончался Лев Николаевич Толстой 7 ноября 1910 года».

— Появление этого знака — свидетельство любви простых людей к Толстому, — рассказывает научный сотрудник музея С. Н. Еремее-

ва. — Быть может, это первая в России мемориальная доска, посвященная писателю. Спустя три дня после его смерти в дом к начальнику станции пришли местные железнодорожники. Они показали ему мемориальную доску, изготовленную своими руками, и спросили: «Где прибить?» Иван Иванович молча кивнул на стену у входа. «Теперь этот дом должен стать музеем», — сказал он. И добавил: «Фактически он и стал им. В ту комнату никто из нашей семьи ни разу не вошел».

С тех пор по негласной традиции начальники станций являлись и хранителями толстовской комнаты. Сменилось не одно поколение железнодорожников: разные люди приходили на должность руководителя узловой станции. Но среди всех забот о паровозах и локомотивах, водокачках и угле, запасных частях и сене для коров они не забывали об ответственно-

сти за сохранность мемориальной комнаты. Это им, астаповским железнодорожникам, мы обязаны тем, что сегодня здесь осталось все так, как было 80 лет назад.

Скромна ее обстановка. Те же, но уже поблекшие обои с темными и зелеными листочками, шторы на окнах. Вот кровать, на которой скончался Толстой, кресло, несколько стульев, ширма, круглый столик с лекарствами, старинная лампа с зеленым абажуром. На столике лежит записная книжка, сохранившая на своих страницах последнюю запись автора «Войны и мира» и «Воскресения». И самое, пожалуй, дорогое впечатление от комнаты, в которой всегда сумрак, — на обоях стены возле кровати в день смерти писателя кто-то древесным углем обвел тень — его профиль.

В экспозиции личные вещи, которые Л. Н. Толстой брал с собой в дорогу, многочисленные фотографии и до-

кументы, ставшие историей. В хронологическом порядке рассказывается в музее о семи последних днях жизни писателя на станции Астапово. Телеграммы и газетные сообщения повествуют о том, как тревожился за его судьбу весь мир, с какой любовью относились к писателю окружающие. Вот тексты двух телеграмм: «Вокруг дома, где лежит Толстой, круглый день царствует тишина. Все с удивительной трогательностью берегут покой дорогого старца». «Чтобы не мешать больному, железнодорожники перестали давать свистки».

А вот последние гневные записи писателя, письма к жене, бюллетени о состоянии его здоровья. Опасаясь народных волнений, жандармы усилили охрану станции. Из Петербурга прибыл вице-директор департамента полиции. Шифрованные телеграммы говорят о напряженной атмосфере того времени.

Итак, последнюю неделю

своей жизни провел Лев Николаевич на затерянном в российской глуши железнодорожном разъезде и все это время слово «Астапово» не сходило со страниц русских и зарубежных газет. Вконец измученные местные телеграфисты не спали ночи напролет: за несколько суток они передавали и принимали около полутора тысяч телеграмм. На пожелтевших бланках депеш, отправленных рано утром 7 (20) ноября 1910 года, торопливо написано единственное, обжигающее сердце печальное слово: «Скончался». Свои соболезнования прислали Репин, Серафимович, Скрябин, Мечников, Рахманинов, другие деятели науки и культуры, многие коллективы трудящихся.

Прощание с Л. Н. Толстым, уход траурного поезда, похороны в Ясной Поляне, прокатившаяся по всему миру волна боли и скорби, вылившаяся в массовые митинги и демонстрации рабочих и сту-

дентов, — об этом также свидетельствуют документы музея.

Жители станции Астапово, которая сейчас отмечает 100-летие со дня открытия, рассказывали, что паломничество к гробу Толстого приняло поистине грандиозные размеры. Из соседних деревень и поселков со всей округи собрались сотни и тысячи людей, чтобы проститься с любимым писателем. Спустя несколько лет Астапово было названо именем Льва Толстого.

Экспозицию музея завершает раздел «Толстой и современность», где повествуется об огромном значении творчества великого писателя земли русской, представлены многочисленные издания его произведений. А покидая музей, посетители слышат живой голос Льва Николаевича, обращенный к современникам.

За последние годы с помощью своих московских

коллеги работники музея значительно обновили экспозицию. Под стеклом — копия напечатанной в газете «Пролетарий» статьи В. И. Ленина «Лев Толстой, как зеркало русской революции».

— В ближайшие годы в нашем поселке намечается создать историко-литературный заповедник, который включает тринадцать объектов, — говорит первый секретарь местного райкома партии Ф. И. Жилиев. — Сюда войдет комплекс строений у железнодорожного вокзала: само его старое здание, 42-я средняя школа, где ребята создали свой филиал музея и готовят там экскурсоводов, дом начальника станции И. И. Озолина — последний приют Л. Н. Толстого, водокачка, изготовленный руками рабочих макет паровоза «ОВ», в конце октября 1910 года доставившего писателя в Астапово.

Ю. СТЕПАНОВ.

Липецкая область.